

ПОЛИТИЯ

Анализ

·

Хроника

·

Прогноз

ПОΛΙΤΕΙΑ

№ 4 (83)

Москва
2016

«ПОЛИТИЯ»

Журнал политической философии и социологии политики
Основан А.М.Салминым в 1996 г.

“POLITEIA”

Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics

Учредители: АНО «Общественно-политический журнал.
Журнал политической философии и социологии
политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»;
Институт научной информации по общественным
наукам РАН

Редакционный совет: Председатель Совета Л.Е.Бляхер
Заместители председателя Совета:
А.А.Галкин, А.И.Музыкантский
Главный редактор С.И.Каспэ

Члены Совета:

Т.А.Алексеева, Ф.Т.Алескеров, И.М.Бунин, Л.А.Галкина (зам.
главного редактора), С.Гельбах (Scott Gehlbach), И.И.Глебова,
Дж.Данн (John Dunn), А.А.Дегтярев, А.Б.Зубов, М.В.Ильин,
С.А.Караганов, В.А.Колосов, Т.Дж.Колтон (Timothy J. Colton),
Ю.Г.Коргунюк, А.И.Кузнецов, Б.И.Макаренко, А.Ю.Мельвиль,
С.В.Михайлов (зам. главного редактора), Д.Мюллер
(Dennis C. Mueller), В.А.Никонов, Х.Нурми (Hannu Nurmi),
Б.С.Орлов, Ю.С.Пивоваров, У.М.Райзингер (William M.
Reisinger), Г.А.Сатаров, Л.-Г.Тайван (Leons Gabriels Taivāns),
Д.Трейсман (Daniel Treisman), М.Ю.Урнов, С.М.Хенкин

Адрес редакции:
117997, Москва,
Нахимовский
проспект,
д. 51/21,
ИНИОН РАН,
к. 302

Телефоны: Ответственный редактор номера Л.А.Галкина

(499) 713-02-64
8-901-183-02-64

Перепечатка материалов издания без письменного разрешения редакции не допускается.

Электронная почта:
politeia@politeia.ru

© АНО «Общественно-политический журнал. Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз», 2016

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакции

Содержание

	Материалы номера _____	5
Политические теории	К.Е.Коктыш Онтология рационального (III) _____	6
	Д.А.Томильцева Историческая и политическая ответственность: совпадение границ проблемного поля _____	25
Парадигмы общественного развития	Ю.А.Кабанов Электронный авторитаризм (Институт электронного участия в недемократических странах) _____	36
	И.А.Дорханов Политические системы ЮАР и Намибии: от апартеида к несовершенной демократии _____	56
Российская политика	М.Ю.Кречетова, Г.А.Сатаров Власть и насилие в России через призму байесовского сценарного анализа _____	68
	Э.Д.Понарин, М.О.Комин Дилемма русского национализма («Имперский» и этнический национализм в постсоветской России) _____	82
Постсоветское пространство	С.Н.Шкель Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии _____	94
Политические партии	Н.В.Работяжев Лейбористская партия Великобритании: вперед, в прошлое? _____	108
Кафедра	Н.В.Гришин Электоральный референдум как институт общественного участия в принятии государственных решений в сфере организации избирательного процесса _____	128
	М.И.Богачев Есть ли связь между религией и политикой? (Анализируя опыт Северной Америки и Европы) _____	142
Губернаторские чтения	Современная российская политика пространственно-территориального развития: состояние и вызовы (Двадцать шестые Губернаторские чтения. Тюмень, 12 октября 2016 г.) _____	158

М.И. Богачев

ЕСТЬ ЛИ СВЯЗЬ МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ПОЛИТИКОЙ? Анализируя опыт Северной Америки и Европы

Ключевые слова: электоральное поведение, политические предпочтения, конфессиональная принадлежность, религиозность

Введение

В «нулевые» годы XXI в. в России, наряду с увеличением числа лиц, идентифицирующих себя в качестве православных, наметилась тенденция к повышению роли религиозных институтов и их экспансии в традиционно светские сферы жизни общества (образование, армия, полиция). Одним из следствий выхода клира «за церковную ограду», отчетливо проявившимся уже в начале 2010-х годов, стало повышение уровня конфликтности и радикализация сторонников и противников десекуляризации. На поведенческом уровне это выразилось сначала в относительно мирных акциях (панк-молебен группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя, различного рода выступления православной общественности, направленные на срыв или запрет спектаклей, концертов и т.п.), а затем, по мере накаливания обстановки, — в побоях, хулиганстве и вандализме (вторжение группы православных во главе с Д.Смирновым на праздник, организованный радиостанцией «Серебряный дождь», погром на выставке В.Сидура в Манеже, устроенный активистами православного движения «Божья Воля», разрушение барельефа с фигурой Мефистофеля в Санкт-Петербурге, избиение защитников парка «Торфянка» и т.п.).

Эскалация конфликта привела к переходу противостояния из духовной в политическую сферу, вследствие чего, помимо свойственного десекуляризации процесса «религиозации» политики (привнесения в политическую жизнь религиозных ценностей и смыслов), развернулся близкий по содержанию, но противоположный по результатам процесс политизации религии (привнесение в религию идеологических и политических ценностей и смыслов). Такое развитие событий деформировало установившийся в России на рубеже веков «проправославный консенсус», усилив поляризацию общества, для многих представителей которого религиозный вопрос оказался тождествен политическому. Так, упомянутая выше акция Pussy Riot фактически поделила общество на лояльных власти «православных консерваторов» и оппозиционно настроенных «неверующих либералов». Не менее показателен раскол в среде российских националистов, с началом военных действий на юго-востоке Украины разделившихся на два лагеря: (нео)язычников — сторонников национального государства, критикующих правящий

режим, и православных, поддерживающих действующую власть и проводимую ею имперскую (великодержавную) политику.

Фиксируемые в современном российском обществе процессы поднимают важный вопрос, который может быть сформулирован следующим образом: существует ли связь между параметрами религиозности российских (православных) верующих и их политическим поведением?

На сегодняшний день в российском экспертном и академическом сообществе нет единого мнения относительно влияния религиозности и отдельных ее составляющих на политическое поведение. Некоторые авторы (А.Морозов, А.Рябов, М.Тульский) говорят об отсутствии такого влияния¹, другие (А.Кудрявцев, И.Бунин, С.Марков, С.Бурьянов) утверждают обратное². При этом в своих рассуждениях обе стороны приводят преимущественно исторические и теоретические аргументы и практически не опираются на эмпирические данные. Сходным образом обстоит дело и в учебной литературе³. Такое положение вещей не в последнюю очередь обусловлено тем, что даже те немногие исследования, проведенные на российском материале, где затрагивается вопрос о взаимосвязи между религиозностью и политическим поведением и политическими позициями⁴, не дают на него однозначного ответа.

Между тем в мировой науке накоплен немалый опыт в изучении соответствующих сюжетов. Обращение к этому опыту, на наш взгляд, способно помочь в прояснении характера и структуры взаимоотношений между религией и политикой, в том числе в российском контексте.

За десятилетия разработки данной проблематики западными исследователями был получен огромный фактический материал, раскрывающий взаимосвязь между различными компонентами религиозности и политическим поведением. Не имея возможности отразить его полностью (что заведомо нереально в рамках одной статьи), мы сфокусируем внимание на ключевом направлении, через которое религия может влиять на политику, — на соотношении между принадлежностью к религиозным группам и партийными предпочтениями⁵.

**Теоретические
рамки изучения
политических
предпочтений
религиозных
групп**

Концептуальные основания для изучения политических предпочтений религиозных групп заложены теорией социальных расколов (размежеваний), разработанной С.Липсетом и С.Рокканом в рамках социологического подхода к исследованию электорального поведения. Напомним ключевые положения этой теории.

1. Социальный раскол представляет собой структурный конфликт между социальными группами.
2. Социальные расколы складываются на протяжении длительного времени, как правило, под воздействием исторических событий.
3. Социальные расколы проецируются в политическую сферу через партийную репрезентацию. Партии используют существующие в обществе конфликты для получения голосов избирателей, что

¹ См. Морозов 2003; Недумов 2003; Тульский 2003.

² См. Цыганков 2003; Недумов 2003; Бурьянов 2004.

³ См., напр. Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. 2006; Гараджа 2007; Глаголев 2009; Самыгин 2016.

⁴ См. Локосов 2006; Ситников 2007; Локосов, Синелина 2008; Добрынина 2013; Мчедлова 2015.

⁵ Clements 2015: 44.

привязывает их риторику к сложившимся социальным размежеваниям и закрепляет их в структуре партийной системы.

4. Отпечаток социального раскола сохраняется в партийной системе даже в случае исчерпания и улаживания конфликта, изначально послужившего причиной поляризации общества. В результате партии становятся невольными заложниками некогда принятого решения, вынуждено воспроизводя бывшее социальное размежевание каждый избирательный цикл (path dependence problem).

Липсет и Роккан выделяли четыре типа социальных расколов:

- 1) центр — периферия; 2) государство — церковь; 3) город — село; 4) собственники — рабочие. Мы сосредоточим свое внимание на религиозных размежеваниях.

Первое значимое для современных партийных систем европейских стран религиозное размежевание восходит к Реформации XVI—XVII вв. Разделение западных христиан на католиков и протестантов имело ощутимые политические последствия, в том числе потому, что религиозный фактор стал играть важную роль в нациестроительстве⁶. Более того, в ряде случаев конфессиональная принадлежность — прежде всего протестантского толка — оказалась возведена чуть ли не в ранг национально-политической идентичности (Великобритания, Нидерланды, США).

Вторая волна религиозных размежеваний накрыла Европу в конце XVIII — начале XIX в. Секулярно-либеральные вызовы, брошенные Великой Французской революцией религиозно ориентированному обществу, привели к мобилизации носителей веры, дав толчок институционализации как секулярно, так и клерикально настроенных политических сил, что позднее нашло отражение в складывавшихся партийных системах.

Начиная с 20-х годов XX в. было предпринято несколько попыток элиминировать религиозные размежевания из партийной структуры, однако их элементы присутствуют в ней по сей день, будучи при этом более сильными предикторами голосования, нежели классовая принадлежность⁷.

Изучение работ зарубежных авторов позволяет выделить три типа религиозных размежеваний, отражающихся на политических предпочтениях:

- 1) клерикально-секулярный (расхождение партийных предпочтений верующих и неверующих);
- 2) межконфессиональный (расхождение партийных предпочтений представителей различных конфессий);
- 3) внутрiconфессиональный (расхождение партийных предпочтений представителей различных подгрупп, принадлежащих к одной конфессии).

Религиозное размежевание клерикально-секулярного типа характерно прежде всего для относительно гомогенных в конфессиональном плане стран и подразумевает деление общества на две значимые

⁶ Тилли 2010.

⁷ Rose 1969: 12; 1974: 16—18; Michelat, Simon 1977a, 1977b; Baker et al. 1981; Lewis-Beck, Skalaban 1992: 171—174; Dalton 1996: 185; Van der Brug et al. 2009.

мировоззренческие группы — верующих (католики или протестанты) и неверующих (атеисты, агностики). С точки зрения электоральных предпочтений при подобной поляризации социума, как правило, просматривается следующая закономерность. Наибольшей симпатией верующих пользуются христианские демократы, однако при отсутствии в стране оформленной христианской партии представители этой группы ориентируются не на социал-демократов (самых близких в идеологическом отношении к христианским демократам), а на консерваторов. Они редко голосуют за левые силы, либералов и «зеленых»⁸. Не встречают поддержки с их стороны и радикальные партии. Голосование за радикалов (как левого, так и правого толка) — прерогатива секулярной части общества⁹, равно как и поддержка левых (социалистических), «зеленых» и либеральных движений. Данная тенденция в той или иной форме прослеживается в таких странах, как Франция, Италия, Испания, Литва, Польша, Германия, Великобритания, Нидерланды, Швеция, Дания и Норвегия¹⁰.

Поддержка верующими христианско-демократических и консервативных партий обусловлена не только акцентом последних на религиозной принадлежности, но и проекцией ранее возникших социальных расколов на партийную систему. Именно либеральные и левые партии исторически оспаривали сложившийся в странах континентальной Европы политический, социальный и религиозный порядок (революционеры, социалисты, хиппи). Естественной реакцией на попытки его изменения стало усиление консервативных настроений и создание соответствующих политических сил, что трансформировалось в партийную структуру, регулярно воспроизводящую былое столкновение интересов в предвыборных баталиях.

Религиозные размежевания межконфессионального типа

присущи странам, где представлено несколько сравнительно крупных религиозных групп. В западном мире речь, как правило, идет о делении на католиков и протестантов. Специфика электоральных предпочтений в данном случае во многом зависит от исторических событий, отразившихся на партийной структуре¹¹.

В странах, где Римско-католическая церковь способствовала нациестроительству и где католики на сегодняшний день составляют большинство, приверженцы престола Святого Петра склонны голосовать за христианских демократов либо за консерваторов, тогда как протестанты поддерживают скорее социально-ориентированные или «профильные» протестантские партии (Ирландия¹², Бельгия¹³).

В странах с протестантским «бэкграундом» протестанты голосуют за консерваторов, в то время как католики отдают предпочтение более левым партиям (США¹⁴, Австралия¹⁵, Великобритания¹⁶). С некоторыми оговорками в ту же логику укладывается случай Канады, где протестанты (особенно евангелисты) разделяют позиции Консервативной партии, а католики, в кроссконфессиональном разрезе составляющие относительное большинство, симпатизируют либералам¹⁷.

⁸ Van der Brug et al. 2009.

⁹ Knutsen 2010.

¹⁰ Knutsen 2004; Schweisguth 2009: 17.

¹¹ Lipset, Rokkan 1967: 33—41.

¹² Breen, Hayes 1997.

¹³ Knutsen 2004.

¹⁴ Brewer 2003; McTague, Layman 2009; Olson et al. 2013: 41.

¹⁵ Bean 1999.

¹⁶ Tilley 2015.

¹⁷ Guth, Fraser 2001; Stephenson 2006; Stephenson 2010: 100—103.

Подобное распределение электоральных предпочтений тоже во многом обусловлено проекцией исторически сложившихся социальных расколов на партийную систему. Там, где власть принадлежала протестантам, место хранителей старых порядков, то есть консерваторов, было занято пропротестантскими партиями; соответственно, католикам досталась роль оппозиции, «меньшинства» (вне зависимости от их доли в населении).

Более сложная ситуация наблюдается в религиозно смешанных странах, в населении которых в сходной степени представлены обе конфессии (Германия, Нидерланды, Швейцария). Тем не менее определенные закономерности прослеживаются и здесь. Так, в Германии католики (численность которых близка к численности протестантов) чаще голосуют за христианские партии (ХДС и ХСС), а протестанты — за социал-демократов (СДПГ)¹⁸.

¹⁸ Knutsen 2004; Efff 2016.

В Нидерландах ввиду многочисленности партий и внутренней неоднородности протестантской части верующих политические предпочтения религиозных групп более фрагментированы. В частности, социал-демократическая Партия труда и либеральная «Демократия 66» пользуются примерно равной поддержкой католиков и членов Реформаторской церкви, но мало привлекают приверженцев Реформаторских церквей второй волны (Re-reformed churches)¹⁹. За консервативно-либеральную Народную партию за свободу и демократию практически одинаково голосуют члены Реформаторской церкви и неверующие, но почти не голосуют католики и приверженцы «второй волны». Последние образуют электоральную базу партии «Христианско-демократический призыв», которую поддерживают также католики и члены Реформаторской церкви²⁰.

¹⁹ В 2004 г. вместе с Реформаторской церковью влились в Протестантскую церковь Нидерландов.

²⁰ Knutsen 2004.

В Швейцарии среди голосующих за христианских демократов 82% католиков и только 9% протестантов, тогда как в электорате Консервативно-демократической партии католики составляют 23%, а протестанты — 60%. Социалистические партии в Швейцарии примерно в равной степени поддерживаются и католиками, и протестантами, и неверующими, однако в среде католиков популярность левых движений выше, чем у протестантов²¹.

²¹ Geissbuhler 1999.

Помимо стран со смешанным католическо-протестантским населением, религиозные размежевания данного типа влияют на электоральное поведение и в тех протестантских странах, где теологические «запретительно-разрешительные» (традиционалистско-модернистские) расхождения среди многочисленных протестантских церквей находят отражение в политических вопросах. Отчасти это было уже продемонстрировано на примере Нидерландов. Другим показательным случаем являются США. Хотя протестанты в целом там составляют ядерный электорат республиканской партии, среди традиционных (mainline) протестантов она пользуется меньшей поддержкой, чем среди евангелистов²². При этом белые протестанты существенно чаще поддерживают республиканцев, нежели черные, отдающие им свои голоса даже реже,

²² См. Lipka 2016.

- ²³ Guth 2007. чем католики²³. В Великобритании англикане и пресвитериане голосуют за консерваторов, а неконформисты — за либералов²⁴. В Дании неконформисты и сторонники фундаменталистских течений в протестантизме поддерживают левые партии, тогда как голоса членов государственной Евангелическо-лютеранской народной церкви распределяются между либералами и консерваторами²⁵.

Религиозные размежевания внутриконфессионального типа, то есть расхождение партийных предпочтений представителей различных подгрупп, принадлежащих к одной конфессии, приобрели в последние десятилетия особую значимость. В условиях постсекулярного мира, когда различия между неверующими и верующими, редко исполняющими религиозные обязанности (в частности, нерегулярно посещающими религиозные службы), все больше стираются, усиливаются различия между практикующими (ядерными) и номинальными (непрактикующими) верующими²⁶.

- Так, анализ результатов голосований на выборах в Европарламент обнаружил корреляцию между частотой посещения служб и электоральными предпочтениями: при увеличении этого показателя возрастает вероятность голосования за христианско-демократические и консервативные партии, при его уменьшении — за социал-демократические и либеральные²⁷. В Швейцарии практикующие католики чаще, чем номинальные (культурные), голосуют за правые политические силы²⁸. В Германии номинальные протестанты склонны голосовать за левые партии, а практикующие — за ХДС/ХСС; в свою очередь номинальные католики существенно чаще их практикующих единоверцев поддерживают радикальные партии²⁹. Во Франции среди практикующих католиков популярна Христианско-демократическая партия, в то время как среди номинальных ее поддержка практически не ощутима³⁰. Сходная ситуация наблюдается в Италии, Бельгии и Нидерландах³¹.

О зависимости между партийными предпочтениями верующих одной религиозной группы и частотой посещения религиозных служб наглядно свидетельствует, в частности, политическое поведение католиков в США. Хотя американские католики в целом голосуют за демократов, среди тех из них, кто регулярно посещает церковь, немало сторонников республиканской партии, причем связь между посещением религиозных служб и голосованием за республиканцев является статистически значимой и положительной³². Так, на президентских выборах 2012 г. голоса белых (не испаноязычных) католиков распределились следующим образом: 47% за Б.Обаму, 40% за У.М.Ромни. При этом среди белых католиков, посещающих религиозные службы по крайней мере раз в неделю, Обаму поддержали 37%, а Ромни — 53%, в то время как среди посещающих службы реже раза в неделю — 54 и 31% соответственно³³.

- Иными словами, в рамках одной религиозной группы могут существовать различные паттерны электоральной поддержки — практикующие

³⁴ Valenzuela 2014. *Примечательно, что в США до начала активного использования представителями республиканской партии антиисламской риторики корреляция между частотой посещения религиозных служб (мест для молитвы) и поддержкой республиканцев прослеживалась не только среди протестантов и католиков, но и среди мусульман (см. Patterson et al. 2011).*

³⁵ Loveland et al. 2015; Poppe 2016.

³⁶ Berger 1987.

³⁷ Wald 1995.

Особенности проекции религиозных размежеваний на политическую сферу

верующие (вне зависимости от их вероисповедания³⁴) голосуют за христианско-демократические и консервативные партии даже тогда, когда большинство их единоверцев (среди которых, как правило, преобладают номинальные верующие) отдают предпочтение либералам или социалистам.

Истоки такого положения вещей могут крыться в наличии различных интерпретаций священных текстов³⁵ и/или несогласованности социального учения Церкви с богословскими доктринами³⁶. Кроме того, причиной подобных расхождений может быть неодинаковая значимость для номинальных и практикующих верующих поднимающихся партиями и кандидатами социально-политических вопросов, отражающаяся на принятии решения о голосовании³⁷.

Вместе с тем необходимо отметить, что религиозные размежевания, как и другие социальные расколы, могут наслаиваться друг на друга, порождая сложные взаимосвязи между религиозными группами и их электоральными предпочтениями. В частности, в США значимые различия в партийных предпочтениях фиксируются на уровне всех трех религиозных размежеваний — и между верующими и неверующими, и между представителями различных конфессий, и между по-разному вовлеченными в религиозные практики верующими одной конфессии.

При изучении взаимосвязей между религиозностью и политическим поведением необходимо обратить внимание на несколько важных моментов.

1. *Религиозные размежевания проникают в политическую сферу не самостоятельно.* Чтобы религиозное размежевание спроецировалось на политическую плоскость, требуется вмешательство некоей политической силы, которая будет апеллировать к религиозным разногласиям и тем самым аккумулировать электоральный потенциал религиозного сообщества. При отсутствии такой политической силы религиозное размежевание так и останется политически незначимым. В качестве примера можно сослаться на опыт Португалии, где религиозный фактор практически не оказывает влияния на голосование. Специфика сложившейся там ситуации отчетливо видна при сравнении Португалии с территориально, культурно и религиозно близкой Испанией. В Испании конфессиональная принадлежность широко использовалась политическими силами, что привело к закреплению соответствующих позиций в риторике партий, и теперь для привлечения голосов избирателей им приходится лавировать между религиозно окрашенными вопросами, превратившимися в реперные точки партийного спектра³⁸. То есть различия в политических предпочтениях религиозных групп определяются скорее не глубиной мировоззренческих расхождений между их представителями, а тем, насколько активно эти расхождения акцентируются политическими силами.

³⁸ Montero et al. 2006.

2. При формировании электоральных предпочтений религиозных групп контекстуальные условия (особенности партийной системы, характер партийной риторики и т.д.) важнее идеологических установок. Так, католики голосуют и за лейбористов (Великобритания и Австралия), и за демократов (США), и за либералов (Канада), и за консерваторов (Франция), и за христианских демократов (ФРГ), причем каузальная связь проявляется не в идеологической ориентации той или иной партии (крайне размытой в современном мире³⁹), а в том, какую позицию по отношению к верующим она традиционно занимает и какие значимые для верующих положения отстаивает. Вместе с тем необходимо отметить, что партийная риторика не обязательно должна быть исключительно религиозной или затрагивающей теологические проблемы. Более того, подобного рода проблемы сегодня мало интересуют большую часть верующих, однако существует масса общественно важных вопросов, отношение к которым формируется под воздействием религиозных убеждений (права сексуальных меньшинств, аборт, военная обязанность и др.), чем и пользуются партии, транслируя соответствующие установки.

³⁹ Bell 2000.

Весьма показательным в этом плане является случай Румынии. Не пользовавшиеся в начале 1990-х годов поддержкой даже среди номинальных православных румынские социал-демократы сумели, не отказываясь от левой идеологии, добиться того, что спустя десятилетие за них начали активно голосовать не только номинальные, но и практикующие православные. Этот поразительный результат стал возможен благодаря кардинальному изменению партийной риторики. Апелляция к «православным ценностям» и педалирование тем, связанных с закреплением доминирующего положения Румынской православной церкви, возвращением ей отнятой при коммунистах собственности, ужесточением государственной политики в сфере сексуальной свободы и т.п., позволили социал-демократам перетянуть на свою сторону немалую часть верующих, ранее голосовавших за консерваторов или христианских демократов. Если на выборах 1996 г. в электорате социал-демократов доля верующих, часто посещающих службы, составляла 37%, периодически посещающих — 33%, никогда не посещающих — 30%, то в 2004 г. — 43%, 38% и 19% соответственно⁴⁰.

⁴⁰ Raymond 2014: 299.

3. Религиозные размежевания, отразившиеся на структуре партийной системы, оказывают долгосрочное воздействие на политический процесс, однако их сила и направленность подвержены изменениям. Выше уже упоминалось, что в современной Европе и Северной Америке религиозный фактор — более сильный предиктор политического выбора граждан, нежели классовая принадлежность. Следует также отметить, что по степени устойчивости (во временном измерении) влияния на политические предпочтения религиозные размежевания превосходят классовые расколы⁴¹. Вместе с тем направленность такого влияния может меняться. Это может быть обусловлено как репозиционированием политической силы в партийной системе,

⁴¹ Lijphart 1979; Bean 1999; Лунсем 2016.

⁴² См. Manza, Brooks 1999.

⁴³ Knutsen 2010.

⁴⁴ Van der Brug et al. 2009: 1276.

так и трансформацией догматики и ее интерпретаций религиозными группами⁴². Еще одним фактором, помогающим объяснить динамику влияния религиозных размежеваний на политический процесс, является роль религии и религиозной идентификации в важные для социализации молодежи периоды, так как паттерны религиозно-ориентированного голосования в поколениях носят устойчивый характер⁴³. Если религиозные вопросы были значимыми для человека на этапе социализации, их значимость для него сохранится и в дальнейшем, усиливаясь при переходе в старшие возрастные группы⁴⁴. Исходя из этого можно предположить, что в ближайшие 30—40 лет влияние религиозных размежеваний в Европе будет увеличиваться, так как среди политически активных граждан будет возрастать доля тех, чья юношеская социализация пришлась на период всплеска межрелигиозных конфликтов после распада социалистического лагеря (Югославия) и актуализации упора на христианскую идентичность в связи с массовым притоком инорелигиозных мигрантов.

* * *

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что зарубежным ученым удалось существенно продвинуться в прояснении возможных взаимосвязей между религиозностью и политическим поведением и обращение к их наработкам способно оказать неоценимую помощь отечественным авторам в изучении соответствующей проблематики в российском контексте. Особенно перспективным в этом плане нам представляется опирающееся на огромный эмпирический материал заключение об устойчивой статистически значимой связи политических/партийных предпочтений с принадлежностью к религиозной группе и регулярностью религиозных практик. Действует ли данная закономерность в России? Различаются ли партийные предпочтения различных российских религиозно-мировоззренческих групп? Есть ли разница между партийными предпочтениями православных верующих, с разной частотой посещающих религиозные службы? Без проведения эмпирических исследований, направленных на поиск ответов на эти вопросы, заполнение образовавшейся в отечественной науке лакуны в изучении связи между религией и политикой едва ли возможно.

Библиография

Бурьянов С. 2004. Фактор отношений государства с религиозными объединениями накануне и в ходе выборов депутатов Госдумы РФ 2003 г. (<http://www.sova-center.ru/religion/publications/2004/05/d2272>).

Гараджа В.И. 2007. Религия и политика // *Социология религии: Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей*. — М.

Глаголев В.С. 2009. Религия и политика // Писманик М.Г. *Религиоведение: Учебное пособие*. — М.

Добрынина Е. 2013. *Вера и надежды* (<http://www.rg.ru/2013/01/15/sociologia.html>).

Липсет С.М. 2016. *Политический человек: Социальные основания политики*. — М.

Локосов В.В. 2006. Влияет ли религиозность на политическую консолидацию общества? // *Социологические исследования*. № 11 (http://ecsosman.hse.ru/data/480/828/1219/009_Lokosov_82-89.pdf).

Локосов В.В., Синелина Ю.Ю. 2008. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // *Религия в самосознании народа: Религиозный фактор в идентификационных процессах*. — М. (http://www.isras.ru/files/File/Publication/Monografii/Glava_6_2.pdf).

Морозов А.О. 2003. *Церковь лояльна «партии власти»* (http://www.ng.ru/ng_religii/2003-10-01/4_church.html).

Мчедлова М.М. 2015. Влияние религии на ценностное сознание россиян // Горшков М.К., Петухов В.В. (ред.) *Российское общество и вызовы времени*. Кн. 1. — М.

Недумов О. 2003. Священный пиар // *НГ-Религии*. 16.07 (http://www.ng.ru/ng_religii/2003-07-16/3_pr.html).

Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. 2006. *Религия и политика*. — М.

Самыгин С.И. 2016. *Политика и религия*. — Ростов н/Д.

Ситников А.В. 2007. Влияние православия на политические предпочтения граждан России // *Социология власти*. № 3.

Тилли Ч. 2010. *Борьба и демократия в Европе, 1650—2000 г.* — М.

Тульский М. 2003. *РПЦ — навстречу выборам-2003*. Ч. 2 (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=82>).

Цыганков В. 2003. Вешняков занялся предвыборным ликбезом // *Независимая газета*. 20.06 (http://www.ng.ru/politics/2003-06-20/2_veshnyakov.html).

Baker K., Dalton R., Hildebrandt K. 1981. *Germany Transformed: Political Culture and the New Politics*. — Cambridge.

Bean С. 1999. The Forgotten Cleavage? Religion and Politics in Australia // *Canadian Journal of Political Science*. Vol. 32. № 3.

Bell D. 2000. The Resumption of History in the New Century // Bell D. *The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. — L.

Berger S. 1987. Religious Transformation and the Future of Politics // Maier C.S. (ed.) *Changing Boundaries of the Political*. — N.Y.

Breen R., Hayes B.H. 1997. Religious Mobility and Party Support in Northern Ireland // *European Sociological Review*. Vol. 13. № 3.

Brewer M.D. 2003. *Relevant No More? The Catholic/Protestant Divide in American Electoral Politics*. — Lanham.

Broughton D., ten Napel H.-M. 2000. Conclusion: European Exceptionalism // Broughton D., ten Napel H.-M. (eds.) *Religion and Mass Electoral Behavior in Europe*. — L.

Catholics Share Bishops Concerns about Religious Liberty. 2012 (<http://pewresearch.org/pubs/2317/catholic-bishop-obama-romney-religious-libertyprotest-voters-government-policies-abortion-contraceptive-churchgoers-churchobservant-nuns-pope-leadership-gay-rights>).

Clements B. 2015. Religion and Party Choice // *Religion and Public Opinion in Britain: Continuity and Change*. — Basingstoke.

Dalton R. 1996. *Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Western Democracies*. — L.

Elff M. 2016. *Church Affiliation, Church Attendance and the Support for Christian Democrats* (<http://www.martin-elff.net/uploads/Elff-Ross-teilscher-ReligiosityVoteEurope-GermanChapter.pdf>).

Evans G., Graaf N.D. de (eds.) 2013. *Political Choice Matters: Explaining the Strength of Class and Religious Cleavages in Cross-national Perspective*. — Oxford.

Geissbühler S. 1999. Are Catholics Still Different? Catholicism, Political Attitudes and Party Attachments in Switzerland, 1970–95 // *West European Politics*. Vol. 22. № 3.

Girvin B. 2000. The Political Culture of Secularization: European Trends and Comparative Perspectives // Broughton D., ten Napel H.-M. (eds.) *Religion and Mass Electoral Behavior in Europe*. — L.

Guth J.L. 2007. *Religion and Roll Calls: Religious Influences on the U.S. House of Representatives, 1997–2002*. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association. Chicago, Aug. 30 — Sept. 2.

Guth J.L., Bradberry L.A. 2013. Religion in the 2012 Election // Schier S.E., Box-Steffensmeier J. (eds.) *The American Elections of 2012*. — N.Y.

Guth J.L., Fraser C.R. 2001. Religion and Partisanship in Canada // *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 40. № 1.

Knutsen O. 2004. Religious Denomination and Party Choice in Western Europe: A Comparative Longitudinal Study from Eight Countries, 1970–97 // *International Political Science Review*. Vol. 25. № 1.

Knutsen O. 2010. *The Religious Cleavage in 24 European Countries: A Comparative Study*. Paper prepared for presentation at the IPSA International Conference, Luxembourg, March 18–20 (<https://www.sv.uio.no/isv/personer/vit/stvok1/The%20religious%20cleavage%20ESS%201-3%20with%20tab.pdf>).

Knutson K. 2013. Women, Religion, and the 2008 Election // Espinosa G. (ed.) *Religion, Race, and Barack Obama's New Democratic Pluralism*. — N.Y., L.

Lewis-Beck M., Skalaban A. 1992. France // Franklin M.N. et al. (eds.) *Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Democracies*. — Cambridge.

Lijphart A. 1979. Religious vs. Linguistic vs. Class Voting: The «Crucial Experiment» of Comparing Belgium, Canada, South Africa, and Switzerland // *The American Political Science Review*. Vol. 73. № 2.

Lipka M. 2016. *U.S. Religious Groups and Their Political Leanings* (<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/02/23/u-s-religious-groups-and-their-political-leanings>).

- Lipset S.M., Rokkan S.** 1967. Cleavage Structure, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction // Lipset S.M., Rokkan S. (eds.) *Party Systems and Voter Alignments*. — N.Y.
- Loveland M., Bolden-Maisonet I., Capella A.** 2015. *Marginalization and Generalized Trust: What's Religion Got to Do with It?* Paper presented at the annual meeting of the Society for the Scientific Study of Religion, Newport Beach (USA), Oct. 23—25.
- Manza J., Brooks C.** 1999. *Social Cleavages and Political Change: Voter Alignments and U.S. Party Coalitions*. — N.Y.
- McTague J.M., Layman G.C.** 2009. Religion, Parties, and Voting Behavior // *The Oxford Handbook of Religion and American Politics*. — N.Y.
- Michelat G., Simon M.** 1977a. *Classe, religion, et comportement politique*. — P.
- Michelat G., Simon M.** 1977b. Religion, Class and Politics // *Comparative Politics*. Vol. 10. № 1.
- Montero J., Calvo K., Martinez A.** 2006. *Eadem Sed Aliter: Religious Voting in Spain and Portugal*. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Philadelphia, Aug. 31.
- Olson L.R., Warber A.D., den Dulk K.R.** 2013. Mainline Protestants and the 2008 Election // Espinosa G. (ed.) *Religion, Race, and Barack Obama's New Democratic Pluralism*. — N.Y., L.
- Patterson D., Gasim G., Choi J.** 2011. Identity, Attitudes, and the Voting Behavior of Mosque-Attending Muslim-Americans in the 2000 and 2004 Presidential Elections // *Politics and Religion*. Vol. 4. № 2.
- Poppe J.** 2016. *Political Trust and Religion* (http://www.charis.wlc.edu/publications/charis_fall04/poppe.pdf).
- Raymond C.** 2014. Party Agency and the Religious—Secular Cleavage in Post-Communist Countries: The Case of Romania // *Political Studies*. Vol. 62. № 2.
- Rose R., Urwin D.** 1969. Social Cohesion, Political Parties, and Strains in Regimes // *Comparative Political Studies*. № 2.
- Rose R.** 1974. Comparability in Electoral Studies // Rose R. (ed.) *Electoral Behaviour: A Comparative Handbook*. — N.Y.
- Schmitt K.** 1989. *Konfession und Wahlverhalten in der Bundesrepublik Deutschland*. — Berlin.
- Schweisguth E.** 2009. Political Values and Attitudes in Europe // Perineau P., Rouban L. (eds.) *Politics in France and Europe*. — N.Y.
- Stephenson L.B.** 2006. *Exploring the Connection between Catholics and the Liberal Party in 2004*. Paper prepared for presentation at the annual meeting of the Canadian Political Science Association, York University, Toronto, June 1—3 (<https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2006/Stephenson.pdf>).
- Stephenson L.B.** 2010. The Catholic-Liberal Connection: A Test of Strength // Anderson C.D., Stephenson L.B. (eds.) *Voting Behaviour in Canada*. — Vancouver, Toronto.
- Tilley J.** 2015. We Don't Do God'? Religion and Party Choice in Britain // *British Journal of Political Science*. Vol. 45. № 4.

Valenzuela A.A. 2014. Tending the Flock: Latino Religious Commitments and Political Preferences // *Political Research Quarterly*. Vol. 67. № 4.

Van der Brug W., Hobolt S.B., Vreese C.H. de. 2009. Religion and Party Choice in Europe // *West European Politics*. Vol. 32. № 6.

Wald K.D., Shye S. 1995. Religious Influence in Electoral Behavior: The Role of Institutional and Social Forces in Israel // *The Journal of Politics*. Vol. 57. № 2.

Yount S.M. 2008. *The Impact of Religiosity on 2006 Voting Behavior*. Dissertations. University of Missouri. — Saint Louis.

References

Baker K., Dalton R., Hildebrandt K. 1981. *Germany Transformed: Political Culture and the New Politics*. — Cambridge.

Bean C. 1999. The Forgotten Cleavage? Religion and Politics in Australia // *Canadian Journal of Political Science*. Vol. 32. № 3.

Bell D. 2000. The Resumption of History in the New Century // Bell D. *The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. — L.

Berger S. 1987. Religious Transformation and the Future of Politics // Maier C.S. (ed.) *Changing Boundaries of the Political*. — N.Y.

Breen R., Hayes B.H. 1997. Religious Mobility and Party Support in Northern Ireland // *European Sociological Review*. Vol. 13. № 3.

Brewer M.D. 2003. *Relevant No More? The Catholic/Protestant Divide in American Electoral Politics*. — Lanham.

Broughton D., ten Napel H.-M. 2000. Conclusion: European Exceptionalism // Broughton D., ten Napel H.-M. (eds.) *Religion and Mass Electoral Behavior in Europe*. — L.

Bur'janov S. 2004. *Faktor otnoshenij gosudarstva s religioznymi ob-jedinenijami nakanune i v hode vyborov deputatov Gosdumy RF 2003 g.* (<http://www.sova-center.ru/religion/publications/2004/05/d2272>).

Catholics Share Bishops Concerns about Religious Liberty. 2012 (<http://pewresearch.org/pubs/2317/catholic-bishop-obama-romney-religious-libertyprotest-voters-government-policies-abortion-contraceptive-churchgoers-churchobservant-nuns-pope-leadership-gay-rights>).

Clements B. 2015. Religion and Party Choice // *Religion and Public Opinion in Britain: Continuity and Change*. — Basingstoke.

Cyganov V. 2003. Veshnjakov zanjalsja predvybornym likbezom // *Nezavisimaja gazeta*. 20.06 (http://www.ng.ru/politics/2003-06-20/2_veshnykov.html).

Dalton R. 1996. *Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Western Democracies*. — L.

Dobrynina E. 2013. *Vera i nadezhdy* (<http://www.rg.ru/2013/01/15/sociologia.html>).

Elff M. 2016. *Church Affiliation, Church Attendance and the Support for Christian Democrats* (<http://www.martin-elff.net/uploads/Elff-Rossteutscher-ReligiosityVoteEurope-GermanChapter.pdf>).

- Evans G.**, Graaf N.D. de (eds.) 2013. *Political Choice Matters: Explaining the Strength of Class and Religious Cleavages in Cross-national Perspective*. — Oxford.
- Garadzha V.I.** 2007. Religija i politika // *Sociologija religii: Uchebnoe posobie dlja studentov i aspirantov gumanitarnyh special'nostej*. — M.
- Geissbühler S.** 1999. Are Catholics Still Different? Catholicism, Political Attitudes and Party Attachments in Switzerland, 1970—95 // *West European Politics*. Vol. 22. № 3.
- Girvin B.** 2000. The Political Culture of Secularization: European Trends and Comparative Perspectives // Broughton D., ten Napel H.-M. (eds.) *Religion and Mass Electoral Behavior in Europe*. — L.
- Glagolev V.S.** 2009. Religija i politika // Pismanik M.G. *Religiovedenie: Uchebnoe posobie*. — M.
- Guth J.L.** 2007. *Religion and Roll Calls: Religious Influences on the U.S. House of Representatives, 1997—2002*. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association. Chicago, Aug. 30 — Sept. 2.
- Guth J.L.**, Bradberry L.A. 2013. Religion in the 2012 Election // Schier S.E., Box-Steffensmeier J. (eds.) *The American Elections of 2012*. — N.Y.
- Guth J.L.**, Fraser C.R. 2001. Religion and Partisanship in Canada // *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 40. № 1.
- Knutsen O.** 2004. Religious Denomination and Party Choice in Western Europe: A Comparative Longitudinal Study from Eight Countries, 1970—97 // *International Political Science Review*. Vol. 25. № 1.
- Knutsen O.** 2010. *The Religious Cleavage in 24 European Countries: A Comparative Study*. Paper prepared for presentation at the IPSA International Conference, Luxembourg, March 18—20 (<https://www.sv.uio.no/isv/personer/vit/stvok1/The%20religious%20cleavage%20ESS%201-3%20with%20tab.pdf>).
- Knutson K.** 2013. Women, Religion, and the 2008 Election // Espinosa G. (ed.) *Religion, Race, and Barack Obama's New Democratic Pluralism*. — N.Y., L.
- Lewis-Beck M.**, Skalaban A. 1992. France // Franklin M.N. et al. (eds.) *Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Democracies*. — Cambridge.
- Lijphart A.** 1979. Religious vs. Linguistic vs. Class Voting: The «Crucial Experiment» of Comparing Belgium, Canada, South Africa, and Switzerland // *The American Political Science Review*. Vol. 73. № 2.
- Lipka M.** 2016. *U.S. Religious Groups and Their Political Leanings* (<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/02/23/u-s-religious-groups-and-their-political-leanings>).
- Lipset S.M.** 2016. *Politicheskij chelovek: Social'nye osnovanija politiki*. — M.
- Lipset S.M.**, Rokkan S. 1967. Cleavage Structure, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction // Lipset S.M., Rokkan S. (eds.) *Party Systems and Voter Alignments*. — N.Y.

Lokosov V.V. 2006. Vlijaet li religioznost' na politicheskuju konsolidaciju obshhestva? // *Sociologicheskie issledovanija*. № 11 (http://ecsocman.hse.ru/data/480/828/1219/009_Lokosov_82-89.pdf).

Lokosov V.V., Sinelina Ju.Ju. 2008. Vzaimosvjaz' religioznyh i politicheskikh orientacij pravoslavnyh rossijan // *Religija v samosoznanii naroda: Religioznyj faktor v identifikacionnyh processah*. — M. (http://www.isras.ru/files/File/Publication/Monografii/Glava_6_2.pdf).

Loveland M., Bolden-Maisonet I., Capella A. 2015. *Marginalization and Generalized Trust: What's Religion Got to Do with It?* Paper presented at the annual meeting of the Society for the Scientific Study of Religion, Newport Beach (USA), Oct. 23—25.

Manza J., Brooks C. 1999. *Social Cleavages and Political Change: Voter Alignments and U.S. Party Coalitions*. — N.Y.

Mchedlova M.M. 2015. Vlijanie religii na cennostnoe soznanie rossijan // Gorshkov M.K., Petuhov V.V. (eds.) *Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni*. Kn. 1. — M.

McLague J.M., Layman G.C. 2009. Religion, Parties, and Voting Behavior // *The Oxford Handbook of Religion and American Politics*. — N.Y.

Michelat G., Simon M. 1977a. *Classe, religion, et comportement politique*. — P.

Michelat G., Simon M. 1977b. Religion, Class and Politics // *Comparative Politics*. Vol. 10. № 1.

Montero J., Calvo K., Martinez A. 2006. *Eadem Sed Aliter: Religious Voting in Spain and Portugal*. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Philadelphia, Aug. 31.

Morozov A.O. 2003. *Cerkov' lojal'na «partii vlasti»* (http://www.ng.ru/ng_religii/2003-10-01/4_church.html).

Nedumov O. 2003. Svjashennyj piar // *NG-Religii*. 16.07 (http://www.ng.ru/ng_religii/2003-07-16/3_pr.html).

Nurullaev A.A., Nurullaev Al.A. 2006. *Religija i politika*. — M.

Olson L.R., Warber A.D., den Dulk K.R. 2013. Mainline Protestants and the 2008 Election // Espinosa G. (ed.) *Religion, Race, and Barack Obama's New Democratic Pluralism*. — N.Y., L.

Patterson D., Gasim G., Choi J. 2011. Identity, Attitudes, and the Voting Behavior of Mosque-Attending Muslim-Americans in the 2000 and 2004 Presidential Elections // *Politics and Religion*. Vol. 4. № 2.

Poppe J. 2016. *Political Trust and Religion* (http://www.charis.wlc.edu/publications/charis_fall04/poppe.pdf).

Raymond C. 2014. Party Agency and the Religious—Secular Cleavage in Post-Communist Countries: The Case of Romania // *Political Studies*. Vol. 62. № 2.

Rose R. 1974. Comparability in Electoral Studies // Rose R. (ed.) *Electoral Behaviour: A Comparative Handbook*. — N.Y.

Rose R., Urwin D. 1969. Social Cohesion, Political Parties, and Strains in Regimes // *Comparative Political Studies*. № 2.

Samygin S.I. 2016. *Politika i religija*. — Rostov n/D.

- Schmitt** K. 1989. *Konfession und Wahlverhalten in der Bundesrepublik Deutschland*. — Berlin.
- Schweisguth** E. 2009. Political Values and Attitudes in Europe // Perrineau P., Rouban L. (eds.) *Politics in France and Europe*. — N.Y.
- Sitnikov** A.V. 2007. Vlijanie pravoslavlja na politicheskie predpochtenija grazhdan Rossii // *Sociologija vlasti*. № 3.
- Stephenson** L.B. 2006. *Exploring the Connection between Catholics and the Liberal Party in 2004*. Paper prepared for presentation at the annual meeting of the Canadian Political Science Association, York University, Toronto, June 1—3 (<https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2006/Stephenson.pdf>).
- Stephenson** L.B. 2010. The Catholic-Liberal Connection: A Test of Strength // Anderson C.D., Stephenson L.B. (eds.) *Voting Behaviour in Canada*. — Vounuver, Toronto.
- Tilley** J. 2015. We Don't Do God? Religion and Party Choice in Britain // *British Journal of Political Science*. Vol. 45. № 4.
- Tilly** Ch. 2010. *Bor'ba i demokratija v Evrope, 1650—2000 g.* — M.
- Tul'sky** M. 2003. *RPC — navstrechu vyboram-2003*. Ch. 2 (<http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=82>).
- Valenzuela** A.A. 2014. Tending the Flock: Latino Religious Commitments and Political Preferences // *Political Research Quarterly*. Vol. 67. № 4.
- Van der Brug** W., Hobolt S.B., Vreese C.H. de. 2009. Religion and Party Choice in Europe // *West European Politics*. Vol. 32. № 6.
- Wald** K.D., Shye S. 1995. Religious Influence in Electoral Behavior: The Role of Institutional and Social Forces in Israel // *The Journal of Politics*. Vol. 57. № 2.
- Yount** S.M. 2008. *The Impact of Religiosity on 2006 Voting Behavior*. Dissertations. University of Missouri. — Saint Louis.